— Изъ Воронежа въ «Харьк. Губ. Вѣд.» сообщаютъ, что на послѣдней очередной сессіи тамошняго губернскаго земскаго собранія затронутъ, между прочимъ, вопросъ о введеніи въ дѣйствіе правилъ объ обязательномъ убиваніи зачумленнаго скота, что связано съ другимъ вопросомъ—объ обязательномъ страхованіи рогатаго скота отъ чумы. Губернская управа въ своемъ докладѣ высказалась противъ этого страхованія находя, что экономическое положеніе губерніи не таково, чтобы можно было думать о новыхъ налогахъ, хотя бы даже въ самомъ небольшомъ размѣрѣ. Но собраніе, по мнѣнію большинства, нашло, что налогъ по страхованію скота не можетъ считаться обременительнымъ, такъ какъ онъ обезпечиваетъ крестьянину цѣлость его скота. Къ тому же въ нынѣшнемъ году урожай вышелъ болѣе чѣмъ удовлетворительный, такъ что и съ этой стороны населенію не будетъ особенно обременительно платить небольшой процентъ за страхованіе своего скота. На основаніи этихъ соображеній собраніе и пришло къ такому заключенію: поручить управѣ тотчасъ приступить къ примѣненію правилъ объ убиваніи зачумленнаго скота, для чего предварительно представить эти правила на утвержденіе начальника губерніи. Относительно детальныхъ сторонъ дѣла собраніе постановило ограничить на первое время, до указанія опыта, размѣръ налога однимъ процентомъ съ оцѣнки, признавая (опять таки временно) одну только нормаланую оцѣнку и не допуская никакой спеціальной, такъ какъ это можетъ повлечь за собой большіе расходы не по средствамъ предпріятія. Для всѣхъ же необходимыхъ съ самаго начала расходовъ разрѣшено управѣ дѣлать заимствованія изъ губернскаго запаснаго капитала.

— «Южный Край» сообщаетъ, что государственный совѣтъ разрѣшилъ недавно спеціальный кредитъ въ 600 руб. для практическихъ экскурій студентовъ петровской землевладѣльческой академіи, съ цѣлью познакомиться на мѣстѣ съ почвенными особенностями въ различныхъ полосахъ Россіи. Въ виду этого, по окончаніи экзаменовъ въ Петровской академіи студенты старшихъ курсовъ подъ руководствомъ своихъ профессоровъ будутъ предпринимать поѣздки по Россіи съ болѣе или менѣе продолжительными остановками въ особенно интересныхъ для научной цѣли мѣстахъ. Проѣздъ студентовъ и ихъ профессоровъ по желѣзнымъ дорогамъ будетъ безплатный.

— Въ бельгійскомъ органѣ „Moniteur“ напечатанъ приказъ, запрещающій ввозъ и провозъ въ Бельгію быковъ и овецъ изъ Турціи, Россіи, Румыніи, Сербіи и Болгаріи.

— «Южный Край» сообщаетъ, что дѣло о проведеніи Пензо-Лозово-Харьковской желѣзной дороги подвигается быстрыми шагами. Энергія, съ которой уполномоченный воронежскаго земства инженеръ статскій совѣтникъ М. О. Мусницкій ведетъ всѣ сложныя подготовительныя работы, дѣйствительно, заслуживаютъ вниманія. Техническія изысканія по всей линіи теперь уже закончены совершенно и партіи инженеровъ, производившія эти изысканія, заняты въ настоящее время составленіемъ проекта дороги. Въ непродолжительномъ времени прибудетъ въ Харьковъ коммисія отъ Министерства Финансовъ, состоящая изъ гг. Гирса и Сазонова; послѣдній избранъ воронежскимъ земствомъ, для производства экономическихъ изысканій. Работы этой коммисіи начаты отъ самой Пензы и доведены ими до Уразова, такъ что Харьковъ является заключительнымъ пунктомъ. Въ качествѣ наблюдателей за изысканіями назначены отъ правительства гг. Карновичъ и Янушевскій. Содержаніе этой правительственной коммисіи отнесено на счетъ воронежскаго губернскаго земства, пожертвовавшаго вообще значительную сумму денегъ для предварительныхъ расходовъ на дѣло проведенія дороги, имѣющей такое огромное значеніе для всего района, по которому она пройдетъ. Кромѣ воронежскаго земства, сразу и горячо взявшагося за дѣло, саратовское губернское земское собраніе также признало, что пензо-лозово харьковская желѣзная дорога, проходящая въ такомъ направленіи, гдѣ нѣтъ желѣзныхъ дорогъ, а другія три сообщенія до крайности несовершенны, имѣетъ общее значеніе, и постановило заключить съ г. Феллейзенъ договоръ, подобный заключенному воронежскимъ земствомъ. Для болѣе обстоятельнаго обсужденія этого вопроса созывается на 15 января экстренное губернское земское собраніе. Въ г. Харьковѣ, станціонный столбъ врытъ на Конной площади. Для Харькова пензо-лозово-харьковская желѣзная дорога имѣетъ уже по тому одному огромное значеніе,—что устройство вокзала въ малолюдной части города очень оживитъ ее.

— Та же газета сообщаетъ, что студенты харьковскаго университета по вѣроисповѣданіямъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: православныхъ—763, евреевъ—261, рим.-католиковъ—42, лютеранъ—20, армяно-григоріанъ—15, караимовъ—4, менонитовъ—2, армяно-католикъ—1, мусульманинъ—1.

— На народныхъ чтеніяхъ профес. Н. А. Хржонщевскаго въ г. Кіевѣ постоянно присутствуетъ значительное число посѣтителей. Предметомъ перваго чтенія, происходившаго 26 декабря, была отечественная война 1812 года, причемъ въ заключеніе было прочитано стихотвореніе Лермонтова «Бородино». Предметомъ втораго чтенія былъ прекрасный разсказъ гр. Л. Толстого «Кавказскій плѣнникъ», выслушанный публикой съ напряженнымъ вниманіемъ, хотя чтеніе его длилось ровно часъ. Предварительно прочитано было изъ одобренной для народныхъ чтеній брошюры «Кавказъ и кавказская война» Вишнякова, краткое географическое обозрѣніе мѣстности и населенія Кавказа, причемъ было показано до десятка картинъ, наглядно ознакомившихъ публику съ характеромъ мѣстности. Оба чтенія, какъ передаетъ «Заря», были прекрасно обставлены и музыкальною частію

подъ вліяніемъ его проповѣди, принимали христіанство безъ всякихъ приманокъ и разсчетовъ, по одному убѣжденію въ правотѣ вѣры этого великаго подвижника. Случалось, что самые фанатическіе шаманы крестились, выслушавъ слово странствующаго архіерея. Въ то же время преосвященный съ неутомимой дѣятельностью занимался устройствомъ своей епархіи. Такіе плодотворные труды были признаны Св. Синодомъ, и въ 1850 году камчатскій апостолъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа, «за плодотворную его дѣятельность», какъ сказано въ указѣ. И при этихъ трудахъ преосвященный Иннокентій находилъ время вести переписку съ своими сыновьями и дочерями, съ митрополитомъ Филаретомъ и другими духовными и свѣтскими лицами. Письма къ дѣтямъ живо рисуютъ его, какъ отца семейства. Вотъ что писалъ онъ сыну Гавріилу, обучавшемуся въ петербургской семинаріи: «Я весьма порадовался и радуюсь тому, что ты живешь хорошо и учишься прилежно; не ропщи и не сѣтуй, что у тебя способности не быстрыя. Все, что мы имѣемъ, Господь намъ далъ. Онъ знаетъ, для чего и почему тебѣ не даны отличныя способности. Но зато у тебя доброе сердце, а это въ тысячу разъ лучше способностей ума. Слѣдовательно, Господь не обидѣлъ и тебя. Смотри же, будь остороженъ и бдителенъ и не закапывай этого драгоцѣннаго таланта твоего. Молись Богу, учись молиться Богу... Ты просилъ у меня денегъ. Я бы далъ тебѣ охотно, но гораздо лучше будетъ, если ты потерпишь нужду. Кто не испыталъ нуждъ, тотъ не можетъ вѣрить нуждающимся и тотъ худой хозяинъ, а худой хозяинъ—худой пастырь, и такъ далѣе. Впрочемъ на крайнія нужды проси у отца Георгія». Дочери Ѳеклѣ Ивановнѣ писалъ онъ въ институтъ: «Ты теперь одна осталась въ институтѣ. Я думаю, скучно тебѣ. Но, моя милая, въ свѣтѣ будетъ еще скучнѣе. Сто разъ помянешь свою институтскую жизнь, да уже нельзя будетъ воротиться. Теперешнее твое состояніе, можно сказать, самое счастливое. Теперь тебѣ всѣ предметы свѣта кажутся не иначе, какъ въ розовомъ цвѣтѣ, и ты мечтаешь о всегдашнемъ, непрерывномъ счастіи. Увы! все это обманъ... Ганя мнѣ все разсказывалъ про всѣхъ васъ. Про тебя онъ сказалъ только, что ты несовсѣмъ прилежно учишься и шибко важничаешь, ведешь себя какъ баронесса. Я не сержусь на это, потому что всѣ вообще люди любятъ гордиться и важничать, предъ кѣмъ могутъ; но совѣтую тебя и прошу тебя—не важничай и веди себя проще и будь со всѣми ласкова. Кто гордится, тотъ показываетъ, что онъ глупъ. Графиней тебя не бывать, не бывать тебя и богатой, потому что я приданаго дать тебѣ не могу». Другой дочери, Прасковьѣ Ивановнѣ, пожелавшей по выходѣ изъ института поступить въ монашество, преосвященный пишетъ: «Прекрасно ты говоришь, что хочешь идти въ монастырь для спасенія души, а не для чего либо другаго, и что ты желала бы молиться Богу съ душою, которая бы могла горѣть любовію къ Нему. Пріятно и утѣшительно слышать такія рѣчи, если онѣ и не твои, а чужія. Но еще утѣшительнѣе для меня, если ты это говоришь по собственному чувству».

Успѣшное распространеніе преосвященнымъ Иннокентіемъ христіанства между инородцами побудило высшее духовное начальство присоединить къ камчатской епархіи и Якутскую область. Поэтому архіепископъ переселился въ 1853 году на жительство въ Якутскъ. Здѣсь съ обычной любовью и настойчивостью онъ принялся за устройство церквей и училищъ и за переводъ священныхъ и церковныхъ книгъ на якутскій языкъ и тунгусское нарѣчіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ начались его переѣзды по епархіи: онъ посѣщалъ самыя отдаленныя мѣстности, строилъ часовни, церкви и дома для духовенства, и несмотря на разныя препятствія по случаю войны, отправился въ Аянъ, съ цѣлью пробраться на Амуръ. Въ то время, когда онъ совершалъ въ аянской церкви молебствіе о дарованіи побѣды надъ непріятелемъ, неожиданно пришелъ въ гавань англійскій военный фрегатъ. Офицеры по выходѣ на берегъ, узнавъ, что въ городѣ находится архіерей, бросились искать его. По разсказу очевидцевъ, англичане «не заставъ его дома, направились толпой въ церьковь и съ шумомъ и крикомъ вошли въ нее въ то самое время, когда преосвященный Иннокентій стоялъ на колѣняхъ и съ благоговѣніемъ, нисколько не смутившись и какъ бы не замѣчая ихъ, произносилъ громко и ясно молитвы. Это невозмутимое спокойствіе владыки и благоговѣйное выраженіе его лица поразили англичанъ и заставили ихъ смолкнуть и смиренно выждать конца службы. Послѣ молебна англичане съ полнымъ уваженіемъ подошли къ преосвященному и объяснили ему, что они по долгу службы должны будутъ взять его въ плѣнъ, на что преосвященный, засмѣясь, отвѣтилъ, что онъ человѣкъ невоенный, слѣдовательно пользы отъ него имъ никакой не будетъ, а напротивъ, причинятъ себѣ только убытокъ, и затѣмъ пригласилъ ихъ къ себѣ въ домъ и угощалъ чаемъ». На другой день англійскіе офицеры пришли опять къ преосвященному, съ удовольствіемъ сообщили ему, что ихъ генералъ освобождаетъ его отъ задержанія, и провели у него цѣлый вечеръ въ бесѣдѣ.

Въ 1856 году преосвященный Иннокентій предпринялъ путешествіе по Амуру, которое продолжалось почти цѣлый годъ. Здѣсь онъ встрѣтился съ своимъ сыномъ Гавріиломъ, бывшимъ уже въ санѣ священника, и нашелъ въ немъ усерднаго помощника въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Плодомъ этой поѣздки была, между прочимъ, составленная преосвященнымъ замѣчательная «Записка объ Амурскомъ краѣ», въ которой онъ говоритъ о цѣли занятія этой